

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПОКРОВСКОГО

Свой 27-й сезон театр под руководством Бориса Покровского открыл оперой К. Монтеверди «Коронация Поппеи», тем самым продолжая свою главную задачу — знакомить москвичей с неизвестными или забытыми шедеврами оперного искусства.

За основу оперы, написанной в 1642 году, взяты инструментовка Бориса Тищенко. Но над ней дополнительно потрудились и дирижер Владимир Агронский, создав свою музыкальную редакцию (мягко говоря, не совсем удачную).

Постановка Бориса Покровского, художники Виктор и Рафаил Вольские, балетмейстер Лилия Таланкина.

Поппея — Елена Андреева, Мария Лемешева; **Нерон** — Николай Курпе, Сергей Остроумов; **Сенека** — Алексей Мочалов, Герман Юкавский; **Октавия** — Людмила Геника, Ирина Нарская.

Как говорили постановщики на пресс-конференции, спектакль продавался долго и трудно, мешали поездки за рубеж и подготовка к ним. «Коронацию» ждали с нетерпением, но чуда не произошло. Спектакль принес одни разочарования. Больше всего претензий было высказано к музыкальной стороне.

«Появившаяся в минувший уикэнд «Коронация Поппеи» Клаудио Монтеверди — первая постановка замечательной оперы в России. В этом свершившемся, наконец, событии гораздо больше обидного, чем радостного. Потому что первое представление об одном из самых ранних и загадочных оперных шедевров отечественные зрители получают лишь благодаря этому — весьма грубому — варианту Камерного музыкального театра, очень далеко от современных представлений об исполнении старинной музыки.

Но что обсуждать абсолютно бессмысленно — так это музыкальное воплощение уникального монтевердиевского текста. За «Поппею» аутентисты во главе со знаменитым Арнонкуртом как следует взяли еще лет тридцать назад. После их бережных, подкрепленных научными исследованиями исполнений играть оперу на обычных инструментах и петь, не соблюдая стиля, — а именно так происходит в театре Покровского — все равно что предлагать вегетарианцу жирный кусок свинины. К тому же далеко не высше-

го качества. Оркестр разваливается, ансамбли фальшивые, хор скорее орет, чем поет. Из солистов лучше других выступили три участницы Пролога — Фортуна (Л. Соколенко), Добродетель (Ю. Моисеева) и Амур (А. Утенова) и сама Поппея (Е. Андреева). Остальные мучительно, но довольно безрезультатно сражались со сложными колоратурами, восполняя их недостатком в своем пении разве что вибрирующими движениями собственного тела» (Е. Бирюкова, «Время»).

«Впрочем, когда это в театре Покровского музыка была главной? Сцена, устроенной на этот раз в середине зала на улице Никольской, подыгрывает с балкона ансамбль из 16 музыкантов под управлением Владимира Агронского, который и осуществил музыкальную редакцию партитуры. Музыканты и певцы, разбросанные по всему залу в темноте, плохо справляются со своим делом. Сразу оговорюсь, что солистам этого театра столь тонкая музыка, стилистика и техника которой так отличаются от всего принятого в нашей вокальной школе, противопоставлена, как «Еда с нашего стола» рекламному куту Борису... Яростно снующие с диким хохотом по залу певцы задыхаются, и даже «разговорное пение» (открытое заново в нашем веке) дается им с большим трудом... Сценическое решение спектакля, рожденное фантазией художников Вольских, тоже трудно назвать оригинальным. Бутафорские признаки римской действительности и костюмы, напоминающие всем о золотой поре, когда юные любители театра не жалуют занавесок и старых маминих шифонов, вряд ли помогают в истинном постижении поры «оперного младенчества» (В. Журавлев, «Независимая газета»).

«Постановочная часть спектакля, мягко говоря, несколько интереснее музыкальной. Конечно, прав маэстро Покровский, утверждая, что не было тогда еще ни арий, ни дуэтов, ни вообще искусства красивого пения (бельканто). И все же речитативы Монтеверди не только выпуклы и психологически точны, но и вокальны. Певцы же, за некоторым исклю-

чением, этой вокальнойности недобирают. Вопросы вызывает и оркестровая редакция, сделанная Владимиром Агронским. Никто не ждал аутентичного (то есть на инструментах той поры)

исполнения. Но уж вряд ли имеет смысл Сенеке вещать под нечто электроорганоподобное — отдавать рок-оперой, а не оперой про рок!» (М. Сегельман, «Вечерняя Москва»).

Очевидно, «Коронация Поппея» будет последней оперой, которая поставлена по велению сердца, а не по заказу. Выступая на пресс-конференции, Покровский говорил о тяжелом финансовом положении театра, у которого нет спонсора. Помогают выжить только зарубежные гастролеры. Поэтому теперь коллектив будет ставить только те спектакли, которые востребованы на Западе.

В ноябре Камерный музыкальный гастролерил во Франции со спектаклями «Сначала музыка, потом слово» Сальери, «Директор театра» Моцарта и «Нос» Шостаковича.

К новогодним каникулам театр подготовил детский спектакль — оперу Б. Кравченко «Сказка о попе и работнике его Балде».

С 14 по 30 января коллектив выедет гастролы во Францию и Испанию, где покажет «Дон Жуана» Моцарта и «Нос» Шостаковича. 20 февраля планируется премьера оперы Моцарта «Così fan tutte», которую вместе с «Коронацией Поппеи» Монтеверди и «Жизнью с идиотом» Шнитке поведут в Германию. И еще Покровский и дирижер А. Левин должны осуществить постановку оперы Моцарта «Свадьба Фигаро». Тогда моцартовский триптих «Дон Жуан», «Così fan tutte» и «Свадьба Фигаро» — совместный проект Московского Камерного театра, Франции и Германии — будет показан в этих странах.